

В самом деле, такие речения, как „переклюкала мя еси Ольга“, „клюки в нем (в князе, — А. Ю.) не бе“, „клюкавый“, и целый ряд подобных речений не оставляют нам никакой возможности понимать слово „клюками“ в материально-вещественном смысле. Это, конечно, „хитрости“, но какие? — вот вопрос! В свете „комплекса Всеслава“ есть все основания думать, что здесь не простые хитрости в житейском, в бытовом или даже в военном смысле, но хитрости волшебные, „волховные хитрости“, — такие же, какими добыл себе престол египетский „хитрец“ царь Нектенав. Кстати, в Хронографе XVI века есть выражение „чаровные клюки“: „Великий святой царь Костянтин боюшяся Максентиевых губительных клюк... чя ровными клюками одолети“.¹ Существенно, что и здесь идет речь о борьбе за престол, и „клюки“ здесь не какие-либо иные, а „волшебные“, „колдовские“, „чаровные“.

Сильным подтверждением этому является и тот факт, что слово „хитр“, примененное в „Слове“ к Всеславу Полодскому, в русском языке вплоть до наших времен имеет значение „колдун“, „волшебник“. Особенно важно, что это прилагательное-существительное именно в сказках о колдунах и колдуньях означает человека, наделенного чародейной силой. Оно существует даже и в женском роде — „хитра“. Так, в сказке „Царевна-лягушка“ (собрание А. Н. Афанасьева) жены старших братьев говорят о жене Ивана, которая была чародейкой и обладала способностью перевоплощаться в другое тело: „Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича: она не лягушка, а кака-нибудь хитра“. К этому слову „хитра“ А. Н. Афанасьевым сделана такая сноска: „т. е. чародейка“.² Такое значение слова „хитра“ не одиночно, не случайно, а, напротив, очень устойчиво. Примеры из других сказок: „Мальчик диву дался: «Вишь какая хитрая! прямо колдунья!»“.³ „Ну, служивой! я много знаю об дочери моей, и говорить нечего — больно хитра была; а ты, верно, и больше нашего знаешь“.⁴

Здесь попутно стоит напомнить, что в народном языке и слова „знать“, „знает“, применяемые без дополнения, означали не простое знание, а именно ведовство, колдовство.

Еще пример из сказки о колдуне, откуда явствует, что слово „хитрец“ в подобном контексте означало „колдун“: „Весь народ из деревни повыгнал, а такого хитреца, чтобы с ним сладил, еще не бывало“.⁵

И наконец, в былине о чародейке-Марине, которая обладала силою перевоплощать людей в „другое тело“, сказано, что она была „хитрой“:

А и нет меня хитрея, мудрея,
А и я-де обернула девять молодцов,
Сильных могучих богатырей,
Гнедыми турами.

Как видим, и слово „мудрая“ в языке сказок и легенд приобретает тот же оттенок смысла.

Итак, держа в памяти образ колдуна-оборотня, каким представлен Всеслав и в летописи и в „Слове“, мы рассмотрели речения: „в друзе теле“, „ни хитру“ и „клюками подпреся“. Теперь, кажется мне, не

¹ И. И. Срезневский, ук. соч., слово „Клюка“.

² А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, т. IV. М., 1912, стр. 33.

³ Там же, т. V, стр. 37.

⁴ Там же, стр. 43.

⁵ Там же, стр. 23.

